Глава 109 - Из-за Тебя?

Бейли Цзиньчуань еле сдерживал свой гнев. Его грудь распирало от гнева и негодования! “Мужчины и женщины должны соблюдать соответствующую дистанцию? Ха-ха! Значит ты не хочешь, чтобы я к тебе прикасался, да? А чьих прикосновений ты хочешь? Может ты ждешь прикосновений Бейли Цзинцзе или Бу Цзинлань?”

Хотя Бу Цзинлань сегодня во дворце не сказал ничего откровенного, все могли сказать, что он очень интересовался Шэнь Нинхуа. Если бы он попросил руки Шэнь Нинхуа, его величество, скорее всего, согласился бы ради дружбы между двумя королевствами. Что должно произойти тогда?

Шэнь Нинхуа нахмурилась. Она не скрывала своего отвращения, и выражение ее лица полностью соответствовало ее чувствам, бушевавшим в душе. Затем она справилась с эмоциями и ее лицо приобрело ледяное спокойное выражение. “Вы пришли в мой особняк, чтобы устроить сцену? Вы хотите, чтобы я обратилась к губернатору Столичной стражи, чтобы он посмотрел, как далеко вы сможете зайти?”

Опомнившись, Бейли Цзиньчуань очень пожалел о своих словах, которые только что вырвались из его уст. Ранее, за его вклад в ликвидацию последствий стихийных бедствий в Цзяннани ему был присвоен титул принца префектуры. Люди любили и поддерживали его, и можно было сказать, что он воспарил в небо. Однако вскоре после этого его жена скончалась. Разразилась череда скандалов, в котороых он был замешан тем или иным образом. Он был уволен и не мог как прежде высоко держать голову в обществе. Он упал в трясину с облаков. Из-за этого значительного изменения своего статуса в обществе и при дворе он все время был на грани ярости.

А Шэнь Нинхуа вдобавок ко всему этому еще и оттолкнула его на тысячу миль от своего сердца, сделав его еще менее способным контролировать себя.

“Нинхуа, я просто...”

Шэнь Нинхуа повернула голову и сказала: “Ваше высочество, вы закончили? Я больше не буду вас задерживать.” Выражение ее лица было непроницаемым, а тон спокойным.

“Нинхуа, я просто сказал, не подумав. Не принимай мои слова всерьез.” Бейли Цзиньчуань чувствовал себя неловко из-за того, как она смотрела на него, как будто он был незнакомцем. Шэнь Нинхуа никогда не относилась к нему близко, но она была, по крайней мере, нежной и вежливой. А теперь она была так безразлична к нему.

“У меня все еще есть дела, которыми нужно заняться, так что я не составлю вам компанию”. И

видя, что он не собирается уходить, Шэнь Нинхуа больше не хотела больше ничего говорить и объяснять. Она просто поднялась и сразу вышла из комнаты.

Выражение лица Бейли Цзиньчуаня было мрачным. Он держал свой палец, который все еще болел. В его глазах вспыхнула яростная буря. Чем больше его отвергали, тем больше он хотел бороться за это. Первоначально он только восхищался и ценил Шэнь Нинхуа. Однако с тех пор, как она отвергла его, признательность постепенно превратилась в навязчивую идею. Он мог бы повести за собой миллион солдат, избавить Его величество от забот и одержать победу над Дааном. Как это возможно, что он не смог подчинить себе женщину?

Бейли Цзиньчуань слегка прищурился и посмотрел в ту сторону, куда ушла Шэнь Нинхуа. Затем, он засунул руку обратно в рукав, резко встал и зашагал прочь.

Может быть, это было потому, что медицинские навыки Чжан Нянь были слишком превосходны, но на следующий день здоровье Ян Инсюэ значительно улучшилось.

Внутри павильона Цуйчжу Ян Инсюэ пила лекарство из миски и нахмурилась. Она съела засахаренный фрукт, чтобы избавиться от горечи во рту. “Мама, это лекарство слишком горькое. Я больше не хочу его пить.”

Ся Цзинцю любовно вытерла пот с ее лба носовым платком. “Выпив сегодняшнюю порцию, ты можешь больше не принимать никаких лекарств. Ты так долго болела, и тебе пора выздоравливать.”

Ян Инсюэ кивнула. Она вдруг поджала губы и улыбнулась. “Мама, хорошо ли я отреагировала, когда Второй принц пришел навестить меня вчера?”

Вспомнив выражение лица Второго принца, когда он вчера уходил, Ся Цзинцю улыбнулась и сказала: “Вчера ты справилась более чем хорошо. Твой ответ был совершенно безупречен. Когда мы только приехали в столицу, я была немного сбита с толку. Я просто хотел помочь тебе обеспечить хорошее будущее как можно скорее. Но теперь я понимаю, что мужчины в столице привыкли видеть красавиц. Они всегда чувствуют, что еда, которую им приносят, безвкусна, в то время как только те красивые девушки, которые так же далеки, как облака на горизонте и луна в воде, могут заставить их постоянно думать”.

Ян Инсюэ кивнула. Когда она вспомнила, как Второй принц и остальные игнорировали ее, она нахмурилась. “Ну, я изо всех сил старалась быть нежной и внимательной, но меня игнорировали. А вот Шэнь Нинхуа всегда относилась к нему холодно, но Второй принц ухаживал за ней. В то время я только чувствовала себя крайне неловко. Теперь я понимаю, что вещи, доставленные до двери, всегда выглядят дешево и доступно. Верно?”

“Да”, - Ся Цзинцю помогла ей привести в порядок волосы. “Хорошо, что ты можешь понять это

сейчас. Твоя внешность - твое лучшее оружие. Пока ты хорошо им пользуешься, ты можешь легко открыть двери гарема и задних дворов чиновников. Инсюэ, ты всегда была умной. Мне нет необходимости намеренно учить тебя. Но тебе нужно хорошо запомнить только одну вещь. Ты – двоюродная сестра принцессы Чжаохуа. Благодаря тому, что Шэнь Нинхуа является твоей поддержкой, ты благороднее большинства дворянок в столице. Поэтому тебе просто нужно сохранять спокойный настрой. Это как рыбалка. Если кто-то хочет поймать большую рыбу, ему необходимо набраться терпения!”

“Да, мама, не волнуйся. Теперь я это полностью понимаю.”

Становилось теплее, и солнце светило все ярче. Однажды Шэнь Нинхуа надела легкое весеннее платье. Она прислонилась к перилам и бросила немного корма для рыб в пруд.

Чу Цзюньи, одетый в черную мантию, подошел и увидел чем она занимается. Он не мог удержаться от смеха. “Рыба еще не начала есть. Это напрасная трата времени и корма – сейчас кормить рыб.”

Шэнь Нинхуа обернулась на его голосю. Она поставила маленькую миску, которую держала в руке, на стол и вытерла руки носовым платком. “Лед в воде растаял. Ничто не мешает рыбе хватать этот корм. И самые первые, кто получат корм – это будут самые смелые рыбы. Верно?”

Чу Цзюньи прошел вперед и сел рядом с ней. Он опустил голову и посмотрел на воду неподалеку. Вскоре после этого в воде появились два пузырька. Там действительно была рыба.

Чу Цзюньи был удивлен. “Этот корм чем-то специально пропитан?”

Шэнь Нинхуа не ответила. Когда она увидела рыбу, выходящую из воды, она сразу же крикнула Цин Цюэ, которая стояла рядом: “Цин Цюэ, поторопись и поймай эту рыбу”.

Цин Цюэ держала в руках специальную сетку для ловли рыб и ждала приказов. Одним движением она подняла рыжего карпа кои.

Лицо Шэнь Нинхуа озарила счастливая улыбка. Она обернулась и посмотрела на Чу Цзюньи. “Позвольте мне показать вам рыбу, которую я выращивала почти год”.

Чу Цзюньи ответил: “Хорошо”. Теперь у него был план: после возвращения он попросит кого-нибудь выкопать пруд с рыбой в его резиденции, чтобы Шэнь Нинхуа могла кормить рыб у воды после того, как выйдет за него замуж.

Би Чжу и Хун Лин несли большую покрытую синей глазурью банку. Цин Цюэ положила кои в банку для обозрения.

Шэнь Нинхуа взял со стола тонкую нефритовую жуйи и опустил руку в воду, чтобы подразнить

тупого толстого кои. “Смотри, эта рыба такая жирная, что считает себя непобедимой. Он забыл свои привычки и осмелился выйти на поверхность. Он заслуживает того, чтобы его поймали, верно?”

Глаза Чу Цзюньи переместились, и он сразу понял, что она имела в виду. “Нинхуа, ты уже придумала, что ты будешь делать с этой глупой рыбой?”

Шэнь Нинхуа подняла глаза, чтобы посмотреть на него. “Каким бы глупым он ни был, он все равно кои. Как только он пересечет врата дракона, он сможет подняться на небеса и стать драконом. Что люди могут с этим поделать?”

Чу Цзюньи скривил губы, и его глаза наполнились легкой улыбкой. “Я не уверен насчет других. Но для тебя, даже если он превратился в дракона, ты все равно можешь стащить его с неба и превратить в червя, верно?”

“Тогда ты слишком высокого мнения обо мне. Я не настолько способна.” Кои продолжали трепыхаться в воде, время от времени разбрызгивая воду. Несколько капель воды упали на платье Шэнь Нинхуа. Она тут же нахмурилась и ударила кои по голове нефритовым Жуйи. Жирная рыба закатила глаза и почти перестала двигаться.

Чу Цзюньи не мог удержаться от смешка, когда увидел эту сцену. “Ты сказала, что ты неспособна. Эта рыба еще не перепрыгнула через врата дракона, но ты вот-вот раздавишь ее насмерть.”

Шэнь Нинхуа взглянула на него и пропустила мимо ушей его поддразнивание. Она просто держала нефритовый Жуйи, чтобы посмеяться над жирной рыбой кои в банке.

Чу Цзюньи с интересом наблюдал за происходящим, и в его глазах была улыбка.

Ранее, когда Второй принц вернулся в столицу, чтобы помешать наследному принцу и императрице предпринять действия по захвату власти, Шэнь Нинхуа напомнила Байли Цзиньчуаню, чтобы он добровольно передал свою военную власть. Позже она помогла ему выполнить задачу по ликвидации последствий стихийных бедствий в Цзяннани, после чего ему удалось подняться выше по лестнице власти. Если бы он продолжал с терпением и уверенно свои дейтвия, Бейли Цзиньчуань определенно взошел бы на трон.

К сожалению, он влюбился в Шэнь Нинхуа. Он даже использовал запрещённые методы, чтобы заставить ее подчиниться, вызвав большой скандал в столице. Говоря об этом, Чу Цзюньи действительно думал, что он должен поблагодарить Второго принца за то, что тот был дерзок с Шэнь Нинхуа.

Шэнь Нинхуа была подобна великолепному цветку, который вот-вот распустится. Этот цветок был слишком красив, заставляя людей хотеть подойти, поднять его и поставить в вазу. Однако, протянув руки, люди обнаруживали, что у этого цветка на самом деле были острые ядовитые шипы. Прежде чем они пожалели бы об этом, они отдёргивали руки назад, но укол ядовитыми

шипами был уже нанесен. Поэтому все, что он мог сейчас сделать, это тихо построить стену вокруг цветка, питать ее, позволить ей расцвести с блеском, защитить ее и обеспечить ее безопасность...Однажды он сможет взять ее и держать ее в своих ладонях.

Шэнь Нинхуа обернулась и увидела рядом Чу Цзюньи, который счастливо улыбался. Она помахала нефритовым Жуйи в руке, чтобы сбрызнуть его несколькими каплями воды. “Чему ты радуешься в одиночестве?”

Разбуженный от своих мыслей каплями холодной воды, Чу Цзюньи поспешно пришел в себя. “Я думал о том, как помочь тебе убить рыбу”.

Шэнь Нинхуа закатила глаза, глядя на него. “Я не говорила, что хочу убить рыбу. Цин Цюэ, брось его обратно.”

Цин Цюэ шагнула вперед, подняла оглушенного карпа и бросила его обратно в воду. Затем она взяла носовой платок для Шэнь Нинхуа, чтобы вытереть руки.

Шэнь Нинхуа посмотрела на Чу Цзюньи и сказала: “Что ты здесь сегодня делаешь?” Обычно этот человек редко входил через главный вход, но сегодня он вошел открыто, что было редкостью.

“Я здесь, чтобы передать вам приглашение”. Чу Цзюньи достал приглашение из рукава и передал его.

“День рождения старого генерала Сяо?” Шэнь Нинхуа слегка нахмурилась. “Ты ошибся?” Она была девушка, так как же она могла присутствовать на банкете по случаю дня рождения военного генерала?

"Нет." Чу Цзюньи улыбнулся. “Первоначально семья Сяо не хотела устраивать этот банкет по случаю дня рождения, но Его Величество заранее прислал поздравительный подарок. Он даже отдал распоряжение устроить банкет в честь дня рождения генерала. Принцы услышали новость, и все они должны были появиться, и чиновники, естественно, не хотели отставать. Как принцесса префектуры, для вас вполне естественно присутствовать.”

В глазах Шэнь Нинхуа промелькнуло странное выражение. “Каким бы могущественным ни был старый генерал Сяо, он всего лишь подчиненный. Это нехорошее предзнаменование для принцев и чиновников - праздновать его день рождения”.

Глаза Чу Цзюньи были глубокими, когда он усмехнулся. “Первоначально я думал, что это была идея Его Величества, но я не ожидал, что за этим стоит императрица”.

Шэнь Нинхуа была обескураженан. “Императрица хотела разобраться с семьей Сяо?” Семья Сяо была столетним кланом, а также одной из основных семей Дааня. Его величество всегда

высоко ценил семью Сяо, так почему же императрица решила действовать в это время?

Чу Цзюньи замолчал, глядя на покрытую рябью поверхность воды.

Шэнь Нинхуа долго размышляла и не пришла ни к каким определенным выводам. Но когда она подняла голову и увидела выражение лица Чу Цзюньи, то ее осенило и она выпалила: “Из-за тебя?”

Чу Цзюньи сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Нинхуа с горькой улыбкой. "Да."

Что же такого было в Чу Цзюньи, что могло заставить императрицу действовать против семьи Сяо?

http://tl.rulate.ru/book/33993/2368499